

НАУКА И КУЛЬТУРА СОЗДАЮТ САМЫЕ ГЛУБОКИЕ СВЯЗИ МЕЖДУ НАРОДАМИ И ГОСУДАРСТВАМИ

Интервью с чрезвычайным и полномочным послом Республики Сербия в России Славенко Терзичем

– *Господин посол, Ваш визит в Калининград, в БФУ им. И. Канта, связан в первую очередь с участием в международном русско-сербском семинаре. В чем Вы видите перспективу проведения подобных семинаров?*

– Мне кажется, что первый русско-сербский семинар был такого качества и уровня, что он может послужить основой для проведения подобных встреч в дальнейшем. Я хотел бы выразить благодарность ректору БФУ им. И. Канта и Вам лично как организатору этого семинара, который прошел на очень высоком уровне. Несмотря на то что Калининград и Белград достаточно далеки, русско-сербские связи в прошлом, настоящем и будущем дают нам основу для развития отношений и сотрудничества в области науки и культуры. Я считаю, что наука и культура — это самые глубокие, самые качественные связи между народами и государствами; правда, политики не всегда соглашались с этим, но времена политической конъюнктуры когда-то уйдут, а то, что создается в области науки, культуры, духовности, остается на долгие годы. Считаю, что у нас много общих тем: и политических, и духовных, и культурных, — все это дает нам возможность сотрудничества в будущем.

– *Вы выступаете в ролях ученого и дипломата. Кем Вы себя считаете по призванию? Как связаны эти две разные сферы деятельности?*

– Вы правы в том, что это две совсем разные сферы деятельности, но в традиции сербской дипломатии было очень много ученых, писателей, поэтов, которые являлись послами, например: Стоян Новакович, посол в Санкт-Петербурге, Иво Андрич, посол в Берлине. Сейчас я посол в Российской Федерации, но если посмотреть на всю мою жизнь, можно понять, что я прежде всего ученый-историк. Я уже более тридцати пяти лет занимаюсь историей: защитил диссертацию, работал в Институте истории Сербской академии наук, возглавлял его более пятнадцати лет. Почти вся моя жизнь по сей день — это наука, история, историография. Я принял предложение нашего министра иностранных дел и стал послом в Российской Федерации, потому что считаю, что могу сделать много полезного для развития русско-сербских отношений, не только в политике и экономике, но и в науке и культуре. Я ученый, который находится на посту посла и старается свой историографический опыт использовать в интересах дипломатии, в интересах государства, которое я представляю, а это Республика Сербия.

– В сферу Ваших научных интересов входят русско-сербские отношения. Каким образом именно эта проблематика оказалась в центре Вашего внимания?

– С одной стороны, это традиция. Мы жили долгие годы под османским игом, и у нас давно сформировалось такое убеждение, что главная помощь может прийти только из России. Такое историческое самосознание вошло в глубину сербского народа. С другой — это мой личный интерес к русской культуре — философии, литературе, живописи. Еще в начальной школе мы знали русский фольклор, классику, стихи Есенина и других поэтов. Начиная с детства, Россия в представлении моего поколения — это братская страна, которую символизирует русская тройка, музыка, зимы. Ценности русской цивилизации нам очень близки. И это естественно, потому что мы близки этнически, культурно, религиозно. Принадлежность к православной цивилизации, к греко-славянскому миру, определила дух не только русского, но и сербского народа.

– Вы занимаетесь историей славянофильства. Сейчас популярна мысль о том, что славянская идея — уже в прошлом, она малоперспективна в стремительно глобализующемся мире. Вы согласны с этим?

– Нет, не согласен. Как историк, я стараюсь мыслить шире. Я думаю, что в истории идеи так просто не умирают, как это часто бывает в нашей жизни. Идея славянской взаимности — природная, она происходит из естественной близости народов, и в этом я не вижу ничего неправильного, тем более ничего враждебного по отношению к другим народам и культурам. Я не разделяю критической настроенности некоторых русских авторов к славянофилам как к романтикам, которые не хотели видеть действительность такой, какова она есть. Надо перечитать их работы: надо перечитать Данилевского, Хомякова, Аксаковых или Киреевских. После того, что они писали о Европе и славянской культуре, уже прошло сто тридцать-сто пятьдесят лет. Наверняка их намерения превосходили возможности. Но была эпоха Александра Второго и Алексея Горчакова, когда оказывалась реальная помощь славянским народам. Московский и Санкт-Петербургский славянофильские комитеты не только организовывали лекции и встречи, на которых обсуждались проблемы славянской взаимности, но и оказывали конкретную помощь церковным общинам и культурным обществам сербов и других славянских народов. Есть очень много конкретных примеров помощи славянофилов славянским народам на Балканах. Между тем нельзя забывать роль славянофилов в ознакомлении русского народа с ценностями других славянских культур. Я считаю,

что славянская идея еще жива, мы должны знать друг друга, сотрудничать, устанавливать культурные и научные связи. Если объединяются романо-германские народы, то почему не могут объединяться друг с другом славяне? Славянская взаимность — это часть всеобщей взаимности народов и культур.

— Но известно, что славянский мир крайне сложен. Это давние противоречия между *Rex Latina* и *Rex Orthodoxa*. Нельзя забывать также об исламском факторе на Балканах. Как бы Вы прокомментировали в этой связи отношения между разными славянскими народами и странами?

— Вы совершенно правы. Это большое несчастье, что славяне воюют друг с другом. Это уничтожает саму идею славянской взаимности. Но у некоторых славян центры их деятельности находятся вне славянского мира: например, для католиков это прежде всего Рим. Между тем мусульманский мир, который, если говорить о сербах-мусульманах и болгарах-мусульманах, тоже имеет свои центры вне Сербии и Болгарии и даже вне Балканского региона. Поэтому я согласен с Вами, что межрелигиозная и культурно-цивилизационная ситуация в славянском мире очень сложна, но все же она не должна препятствовать славянскому диалогу. Если мы говорим сегодня о диалоге между Восточной и Западной Европой, о диалоге между Севером и Югом, почему нельзя говорить и о межславянском диалоге, который, я думаю, очень важен.

— Господин посол, в начале семинара Вы высказали мысль о том, что интересно было бы взглянуть на Балканы со стороны Балтийского региона. Позвольте задать Вам встречный вопрос: будучи дипломатическим представителем балканского государства, впервые посетившим Калининград, как Вы воспринимаете наш регион, город, университет?

— На Балканах, которые погружены в собственные проблемы, за исключением специалистов-филологов и историков, о Балтике мало что знают, в том числе о Калининграде. Но для меня как серба важно было узнать, что Калининград является важным духовным центром. Город имеет свой облик. Мне кажется, его духовная энергия может стать очень важной и для сербов. Возможно, я являюсь первым сербским дипломатом, посетившим этот город. Я буду содействовать сотрудничеству между калининградским университетом и университетами Сербии. Я не склонен преувеличивать значение этого визита, но, возможно, он послужит толчком для развития максимально глубоких и тесных отношений.

— Спасибо за интервью.

Беседу вел Леонид Мальцев
(Калининград)